

DOI: 10.31857/S013038640025915-4

© 2023 г. Ш.Ш. ШАХАЛИЛОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Шахалилов Шамансур Шахалилович — доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: timur7628@mail.ru

Scopus Author ID: 57216529086; Researcher ID: HOH-3774-2023; ORCID: 0000-0003-0138-0001

Аннотация. В статье применяется концептуальный подход к исследованию феномена политического ислама, позволяющий выявить причины превращения его из внутреннего политического проекта в международную проблему. Важной составляющей такого подхода является изучение политического ислама в широком контексте, исламского мира в целом. Этот методологический прием позволил получить более полную информацию о природе политического ислама, благодаря учету всего разнообразия факторов, имеющих на этом пространстве, показать их влияние на процесс формирования его устойчивых признаков. Цель статьи состоит в раскрытии политических, экономических и духовных причин, обусловивших появление политического ислама в XX веке, обнаружении его современных характеристик и перспектив реализации целей данного проекта.

Обращение исламских политиков к религии в качестве идеологии преобразований объясняется неудачами заимствованных западных идеологий: национализма, социализма, либерализма. В связи с обозначившимся разбросом мнений среди ученых относительно сути понятий «политический ислам» и «исланизм» дается авторское видение их соотношения. Политический ислам является стратегической программой модернизации мусульманских обществ, исланизм — идеологический, мобилизационный, организационный ресурс для ее реализации. Цели исламской модели модернизации состоят в устранении неравенства, социальной несправедливости, достижении экономического процветания, установлении исламской морали.

Автор приходит к выводу, что глубинные корни политического ислама следует искать в истории многовековой борьбы исламского мира с Западом. Это предопределило его антизападную направленность сегодня. Продолжающееся вмешательство Запада во внутренние дела мусульманских стран превращает сторонников политического ислама в потенциальных партнеров незападных держав по противодействию правилам несправедливого западного мирового порядка. В связи с этим России важно наладить контакты с умеренными, разумными сторонниками политического ислама, рассматривая их в качестве партнеров по противодействию агрессивной политике Запада.

Ключевые слова: ислам, исламский мир, религиозная идеология, политический ислам, исланизм, исламская модель развития.

Sh.Sh. Shahalilov

Political Islam: from History to Modernity

Shamansur Shahalilov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: timur7628@mail.ru

Scopus Author ID: 57216529086; Researcher ID: HOH-3774-2023; ORCID: 0000-0003-0138-0001

Abstract. In this article, the author takes a conceptual approach to the study of the phenomenon of political Islam to identify the reasons for its transformation from a domestic political project to an international issue. An important part of this approach is the study of political Islam in the broader context of the Islamic world as a whole.

Since there is a notable diversity of opinion among scholars regarding the essence of the concepts of “political Islam” and “Islamism”, the author offers his own vision of their correlation: political Islam is a strategic programme for the modernisation of Muslim societies, while Islamism is an ideological, mobilising and organisational resource for its implementation.

As a result of the study, the author concluded that political Islam has its roots in the history of the Islamic world's struggle with the West, which determines its anti-Western orientation today. Continued Western interference in the internal affairs of Muslim countries turns supporters of political Islam into potential partners of non-Western powers in opposing the rules of the unjust Western world order. If their cooperation is successful, significant opportunities for achieving internal and external Islamist goals will open up. It is important for Russia to reach out to moderate, reasonable supporters of political Islam, seeing them as partners in countering aggressive Western policies.

Keywords: Islam, Islamic world, religious ideology, political Islam, Islamism, Islamic model of development.

История исламского мира свидетельствует, что в периоды ослабления или упадка исламской цивилизации на первый план всегда выходили те приверженцы веры, которые объясняли природу возникших проблем отступлением от канонов ислама и потому призывали к возврату к основам религии. В рамках этой традиции в последние несколько десятилетий в мусульманских странах активизировались политические силы, выступающие за установление исламской формы правления как инструмента модернизации обществ с опорой на религиозные ценности. Это активная, деятельная часть населения, считающая себя авангардом общества, убежденная в том, что предлагает единственно правильный способ выведения своих стран из глубокого кризиса. С этим явлением, получившим название политического ислама, сталкиваются в том или ином виде все современные исламские государства.

Возникновение и развитие этого феномена обусловили закономерный интерес зарубежных и отечественных исследователей к данной проблеме. На сегодняшний день накопился большой массив литературы, авторы которой рассматривают различные аспекты этого явления: деятельность исламских партий и движений преимущественно экстремистского толка, их социальную базу, предпринимаются попытки классифицировать эти организации по методам достижения поставленных целей. Вместе с этим ученым так и не удалось выработать общепринятую дефиницию понятия «политический ислам». Неполно раскрывается глубинное содержание его идеологии, поверхностно показывается связь современных последователей исламской формы правления с их идейными и практическими предшественниками.

Во многом эти недостатки объясняются тем, что исследования проводятся преимущественно на материале отдельных мусульманских государств. Картина, получающаяся при таком подходе, оказывается неполной, фрагментарной, а значит, искаженной, так как каждая страна имеет свою специфику, объясняемую географическими различиями, особенностями современной жизни. Поэтому необходимо, на наш взгляд, помещение предмета изучения в более широкое пространство, включающее все разнообразие факторов, прямо или косвенно влияющих на него и формирующих тем самым его устойчивые черты. Таким исследовательским полем является исламский мир в целом.

При таком подходе справедливо возникает вопрос о правомерности рассмотрения исламского мира как общего пространства всех мусульман, ведь они различаются по национальности, языку, проживают в 50 государствах с различными политическими системами и уровнями развития. Объединяет мусульман всего мира в сообщество (умму) их приверженность одной религии — исламу, проповедующему веру в то, что все люди равны перед богом, что мир должен быть справедливым, в нем не может быть места угнетению

человека человеком, что главное в жизни — не материальные блага, а духовность, нравственность, чистота помыслов и дел.

Все мировые религии учат добру, борьбе со злом, но только ислам поднимает вопросы нравственного поведения верующих на уровень государственной задачи, соединяя религию с политикой. Объяснение этому феномену следует искать в непростых обстоятельствах зарождения, выживания и распространения этой религии, последовавших за этим достижениях, когда разрозненные племена бедуинов, приняв новую веру, политически объединились, обрета тем самым огромную военную мощь. Благодаря ей они завоевали обширные территории, создали на них великие империи, а покоренные неисламские народы приняли религию своих завоевателей, придав ей этим мировой характер.

Логично, что с тех пор все успехи мусульман связывают с соблюдением требования о неразрывном единстве религиозной и политической составляющих, характерных для деятельности Пророка и его верных последователей, правивших непосредственно после его смерти. И наоборот, главную причину всех последующих неудач и поражений находят в отступлении исламских правителей от этого принципа в угоду своим личным амбициям, забвению ими положения о том, что ислам не просто вера, а образ жизни всех без исключения верующих, что он определяет и направляет деятельность исламских государств.

Такая точка зрения имеет принципиально важное значение в современных условиях, когда исламский мир сталкивается со множеством проблем: психологических, социально-экономических, политических. Мусульмане чувствуют свою незащищенность, бессилие, страх в связи с агрессивным проникновением в их среду западной культуры. Их все больше беспокоит преимущественно сырьевая направленность экономик исламских государств, растущая безработица, особенно среди молодежи, нехватка продовольствия, рост стоимости жизни, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными. Все большее неприятие вызывают некомпетентность властей, коррупция, клановость, семейственность и другие нарушения, допускаемые ими. Все эти проблемы активизируют поиски путей выхода исламского мира из сложной ситуации.

Исходя из этого, сторонники политического ислама рассматривают в качестве своих главных противников правящие режимы. Вместе с этим они убеждены в том, что большинство нынешних проблем исламского мира связано не только с историческим прошлым, но и с нынешней неоимпериалистической политикой западных стран, навязывающих ему либеральную модель рыночной экономики, плюралистическую политическую систему, идеалы, нормы и правила, противоречащие исламским законам. Такая позиция придает политическому исламу ярко выраженный антизападный характер.

Исламский мир сформировал на протяжении своей истории три вида ответа на вызовы западной цивилизации: военное противостояние, самоизоляцию, заимствование западных достижений. Зарождение ислама по соседству со средневековой Европой неминуемо должно было привести к военному столкновению с ней. Первоначально перевес в этой борьбе был на стороне арабов. Баланс сил в пользу Запада изменился в результате развития там науки и техники, сопровождавшихся Великими географическими открытиями, в том числе освоением морских путей из Индии и Китая в Европу в обход торговых маршрутов, контролировавшихся арабами. Реакцией исламских государств на превосходство западной цивилизации стала их вынужденная самоизоляция от внешнего мира, замыкание в собственной скорлупе, как итог — еще большее отставание от Запада, переросшее в глубокий упадок исламской цивилизации.

В XX в. на политической карте мира появились независимые мусульманские государства, возникшие в результате распада Османской империи и колониальной системы. Перед ними встала проблема выбора модели развития, способной обеспечить реальный политический и экономический суверенитет. Исламский мир решил бороться со своим грозным противником, заимствуя его изобретения, в том числе западные идеологии: национализм, социализм, либерализм. Однако ни одна из них не привела к успеху. Национализм вступил в противоречие с интернационалистским духом ислама, привел к

разобобщению исламской уммы, что вполне устраивало Запад. Социалистическая идея в ее арабской интерпретации принесла определенные результаты, однако кризис и развал СССР вынудили большинство мусульманских стран ориентироваться на западный мир в попытках получить от него материальную и финансовую поддержку в условиях роста его мощи и влияния в глобальном масштабе.

На нынешних отношениях исламского мира с Западом лежит глубокая печать недоверия, раздражения, растущей ненависти мусульман к Западу. Катализатором недовольства выступает глобализация со своими противоречивыми последствиями. С одной стороны, распространение западных материальных, технологических и технических достижений создает удобства, комфорт, открывает новые возможности для познания мира, удовлетворяет растущие потребительские запросы. С другой стороны, это приводит к перекосам в структуре национальных экономик, в которых развитие получают только те отрасли, которые являются цепочками в производстве готовой западной продукции благодаря дешевому сырью и рабочей силе, остальные деградируют, не выдерживая конкуренции с развитыми экономиками. То есть глобальная экономика открывает некоторые возможности для развития национальных хозяйств за счет инвестиций, создания рабочих мест, поступлений налогов в местные бюджеты. Тем самым возникает иллюзия неопределимой помощи западных государств странам бедного Юга, хотя на практике первые развиваются значительно быстрее, увеличивая свой отрыв от развивающихся экономик.

Одновременно с этим глобализация сопровождается вестернизацией духовной сферы исламских народов, их привычек, представлений, обычаев и в конечном счете их образа жизни, сознания, психического склада. Это разрушает ткань традиционных культур, ведет к превращению незападных народов в маргиналов, теряющих свою идентичность, особость. Собственно, в этом и состоит конечная цель глобализации — превращение всего человечества в вестернизированное сообщество, в котором Запад будет играть доминирующую роль.

Негативные последствия такой «культурной революции» активизируют процессы осознания мыслящими людьми исламского мира необходимости восстановления политического, экономического и социального устройства своих обществ на основе традиционных ценностей, религиозных принципов. В качестве ответа западному вызову предлагается сделать выбор в пользу собственной модели развития, сочетающей исламскую нравственность с западными технологическими достижениями. Утверждается, что она учитывает нынешние реалии, когда военный ответ западной угрозе не актуален и не реален, замыкание на собственной территории невозможно, а бездумное заимствование западного образа жизни, ценностей и идеалов становится все более губительным для исламской цивилизации.

Сторонники политического ислама убеждены, что возврат на родную почву, обращение к идеалам и предписаниям, содержащимся в исламе, позволит возродить былую мощь мусульманских империй, притягательную силу исламской цивилизации, являвшейся некогда военно-политической и культурной мировой метрополией, на территории которой успешно развивались математика, астрономия, медицина, архитектура, монументальное строительство, торговля¹.

Это есть не что иное, как попытка переноса во времени «мирового исламского государства», реставрации его мощи и влияния в современных условиях. Аналогичные действия, имевшие место в истории христианских народов в прошлом, окончились неудачей по двум причинам: из-за того, что изменившиеся условия не благоприятствовали реставрации; в связи с тем, что такие государственные образования оказались просто не востребовавшими в новые времена.

¹ *Mozaffari M.* What is Islamism. History and Definition of a Concept // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2007. Vol. 8. № 1. P. 23.

Означает ли это, что нынешнее стремление к возрождению мощи исламского мира также обречено на провал? На этот вопрос утвердительно отвечает абсолютное большинство российских и западных исследователей. Обреченность такого подхода обосновал еще в середине XX в. британский ученый А. Тойнби, по мнению которого, не ислам является основной причиной побед арабов, их успешных завоеваний в первые пять веков после его появления. Эти успехи, а также добровольное и массовое обращение в новую веру покоренных народов, он объясняет огромной военной мощью арабской конницы и угасанием греческой и персидской цивилизаций, не сумевших дать отпор завоевателям, а также тем, что европейская цивилизация находилась еще в детском возрасте².

Однако, на наш взгляд, сегодня ситуация и поставленные цели во многом отличаются от имевших место в истории событий. Во-первых, не ставится задача захвата новых территорий и обращения в ислам народов, придерживающихся иной веры. Речь идет прежде всего о восстановлении в мусульманском мире организующей, направляющей, мотивирующей роли собственной религии. В этом плане приверженцев веры убедить в чем-то гораздо легче, чем новообращенных. Во-вторых, большинство сторонников политического ислама не стремятся вернуть великое прошлое буквально, фотографически восстановить портрет исламской империи. Они хотят добиться достойного, уважительного отношения к мусульманским странам в современном мире за счет подъема их экономик, решения социальных проблем, защиты нравственности и духовности. В-третьих, в современных условиях складываются благоприятные внешние условия для подъема исламского мира, учитывая постепенное ослабление Запада.

Среди сторонников политического ислама обозначились два подхода к решению проблемы восстановления мощи и влияния мусульманского мира. Сторонники первого, которых меньшинство, выступают за насильственное свержение светских правительств и принуждение не готового к резким переменам населения к новой жизни. Именно из этой среды появляются экстремистские группы, осуществляющие террористические акты по всему миру и поэтому запрещенные во многих странах. Хотя такая революция сверху и может привести к краткосрочному эффекту, в конечном счете она обречена на провал.

Сторонники второго подхода исходят из эволюционных перемен в сознании населения путем создания снизу справедливых экономической и социальной систем, отвечающих чаяниям верующих, способствующих повышению их жизненного уровня, завоевания на этой основе поддержки большинства народа и прихода к власти легитимным путем. Это своего рода поэтапная исламизация всех сторон жизни общества, начиная с социальной сферы, путем оказания населению услуг, которые не может предоставить государство в образовании, здравоохранении, жилищной сфере, культуре, и заканчивая политической областью. У такого подхода гораздо больше шансов на успех при условии, что новая власть будет неуклонно заботиться о благе народа, рассматривать его не как объект управления, а как союзника на долгом и трудном пути к прогрессу. Только так можно избежать злоупотреблений властью со стороны новых правителей, несправедливого распределения благ, повторения всех пороков прежних режимов, что приведет к окончательной дискредитации самой идеи справедливого исламского государства.

О рождении феномена политического ислама свидетельствовало создание в 1928 г. в Египте первой политической организации «Братья-мусульмане» (запрещенная в России), опиравшейся в своей деятельности на религию. Ее основатель Хасан аль-Банна считал главной политической целью организации достижение свободы и независимости мусульман, освобождение их территорий от чужеземцев, установление исламского порядка, смысл которого он видел в неразделимости религии и политики³.

Банна опередил свое время, создав организацию, для успешной деятельности которой еще не созрели условия. Они появились пять десятилетий спустя с началом процесса

² Тойнби А. Место Ислама в истории // Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 136–144.

³ Ражбадинов М. Египетское движение «Братьев-мусульман». М., 2003.

Исламского возрождения, о котором возвестила религиозная революция в Иране. Это потребовало использования новых понятий для обозначения различных аспектов этого феномена. Стали применяться такие термины, как исламский фундаментализм, радикальный ислам, политический ислам, исламизм.

Исламское возрождение — процесс осознания мусульманами своего места в истории и современном мире, роли религии в преобразовании их обществ. Оно порождено стремлением людей к достойной жизни, их желанием возрождения былой мощи исламских государств. В этом смысле Исламское возрождение представляет собой вполне позитивное явление, вызревшее подспудно в течение предшествующих десятилетий⁴.

Первоначально сторонники перемен использовали мирные средства борьбы. Однако напуганные размахом революционных событий правители исламских государств при поддержке Запада обрушили жестокие репрессии против исламской оппозиции, загнали ее в глубокое подполье, что привело к радикализации исламских партий и групп, усилению в них позиций сторонников насильственных мер.

Адептов политического ислама называют также исламистами, так как они выступают за исламизацию всех сторон жизни общества. Исламисты утверждают, что этого требует Коран, в котором религия и политика представлены неразрывно. При этом они ссылаются на ряд сур Священной книги. Например, в Коране идет речь о политической ответственности и политическом участии всех членов уммы⁵. Наличие подобных положений не могло остаться незамеченным со стороны тех, кто выступает за возрождение направляющей роли религии в государственной деятельности. Они не устают повторять, что, заявляя о необходимости соединения религии и политики, руководствуются исключительно предписаниями Корана и Сунны.

Критики исламистов не согласны с утверждением о единстве ислама и политики, считают его мифом и в подтверждение своей позиции также ссылаются на соответствующие суры и хадисы, в которых говорится о разделении указанных понятий⁶. Они полагают, что политизация религии является искажением ее содержания, пытаются тем самым исключить ислам из арсенала современной политики, идейно обезоружив своих противников. По их мнению, только кратковременно при жизни Пророка имело место соединение религиозной и политической сфер, но после его смерти, даже при правлении первых четырех праведных халифов, обозначилось их разделение, и больше они никогда не соединялись. С тех пор правители исламских государств лишь поддерживали видимость единства религии и политики с целью легитимации своей власти. На деле религиозная сфера была подчинена светской власти, о чем свидетельствует, например, назначение главы общины верующих политическим правителем.

Такой факт, действительно имевший место в истории, объясняется тем, что духовные элиты и население мирились с подчиненной ролью религии, пока власть была способна защищать исламские территории от посягательств иноземцев, присоединять к миру ислама новые земли, поддерживать на них исламский порядок. Одной из причин такой религиозной терпимости была память о кровавых последствиях распрей, заговоров, убийств, имевших место после смерти Пророка, результатом которых стал религиозный раскол в исламе. Уроки этих внутренних конфликтов не прошли бесследно, они привели к выводу, что гораздо важнее политический и религиозный мир в исламской умме, чем ослабление власти. Другим фактором, способствовавшим установлению и закреплению жесткого светского правления, стало наличие постоянных внешних военных угроз, требовавших послушания воле правителя, ответственного за безопасность исламского государства.

⁴ Шахалилов Ш. Международный терроризм — глобальная угроза современному миру: учебное пособие. М., 2007. С. 40.

⁵ Ибрагим Т. Классическая мусульманская цивилизация (ценности и институты) // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 17.

⁶ Там же. С. 18.

Таким образом, в исламе нет однозначных указаний ни на единство религии и политики, ни на их раздельное существование. Это создает условия для появления сторонников возрождения единства религиозной и политической сфер, стремящихся легитимировать свою политическую деятельность призывами возродить истинный ислам, под которым понимают ислам времен Пророка, когда эти сферы были соединены неразрывно. Такими, собственно, и являются современные исламисты, утверждающие, что положения, на которые они опираются, единственно верные, охватывающие все аспекты жизни верующего⁷. Из-за призывов к возрождению былой мощи исламского мира на основе возврата к основам религии исламистов называют также религиозными фундаменталистами.

Анализ научной литературы по проблеме показывает, что между этими понятиями нередко ставится знак равенства⁸, но встречаются также мнения о том, что они серьезно отличаются друг от друга⁹. Такой разброс оценок объясняется как сложностью проблемы, так и политической ангажированностью авторов работ. Подобная ситуация затрудняет концептуальное осмысление сущности и особенностей указанных понятий, выработку на этой основе рекомендаций относительно реагирования на феномен политического ислама в современных условиях.

В этой связи важным становится вычленение из огромного массива разнообразных мнений научно аргументированных выводов, получивших подтверждение на практике, раскрывающих коренные признаки указанного явления, дающих четкое представление о его природе. На наш взгляд, они заключаются в следующем:

- во-первых, между политическим исламом и исламизмом нет непреодолимых расхождений. Оба эти понятия означают использование ислама в качестве политического инструмента обустройства всех сторон жизни общества;

- во-вторых, они базируются на идеологии, представляющей собой совокупность божественных предписаний и законов, зафиксированных в Коране и Сунне, что ведет к сакрализации ее содержания, придает ей характер религиозной идеологии;

- в-третьих, политический ислам, исламизм — не только идеология, но также государственная политика, осуществляемая в ряде современных исламских государств на практике (Афганистан, Иран, Тунис, Турция). В указанных странах власть принадлежит исламистским движениям и партиям, либо они входят в правящие коалиции (Талибан, Партии свободы и развития в Тунисе и Турции);

- в-четвертых, политический ислам является частью процесса Исламского возрождения как движения, носящего антизападный характер. В этом отношении исламизация выступает в качестве альтернативы вестернизации мусульманских обществ. Это принципиальный вывод, опровергающий утверждения западных авторов о преимущественно внутреннем, местном характере политического ислама¹⁰.

Тем не менее между политическим исламом и исламизмом имеются различия, которые важно обозначить. По мнению Ж. Сесари, политический ислам — более объемное явление, нежели исламизм. Его следует рассматривать в качестве политической культуры исламского общества, которая, наряду с чисто политическими целями, включает

⁷ *Mozaffari M.* What is Islamism? History and Definition of a Concept // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2007. Vol. 8. № 1. P. 23.

⁸ *Esposito J.* Political Islam and the West // *Joint Force Quarterly*. 2000. №24. P. 49–55; *Игнатенко А.* Самоопределение исламского мира // *Ислам и политика*. М., 2001. С. 7–21; *Ланда Р.* Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005; *March A.* Political Islam: Theory // *The Annual Review of Political Science*. 2015. Vol. 18. P. 103–123; *Гринин Л.* Исламизм: история и современность // *История и современность*. 2019. № 2. С. 3–35; *Малашенко А.* Ислам: век XXI. М., 2019.

⁹ *Berman Sh.* Islamism, Revolution and Civil Society // URL: <https://carnegieendowment.org/pdf/files/berman.pdf> (дата обращения: 11.11.2022); *Hubbel B.* The Roots of Modern Islamism // URL: https://csme.indiana.edu/documents/cirricula/mepolicycouncil_islamism.pdf (дата обращения: 12.11.2022); *Gaub F.* Islamism and Islamists // *European Union Institute for Security Studies*. October 2014. P. 1–4; *Cesari J.* What is Political Islam? Boulder (CO), 2018.

¹⁰ *Roy O.* *Islame et nationalisme* // *Pouvoirs*. 2003. № 1. P. 45–53.

решение комплекса социальных задач в сфере образования, медицины, занятости населения. Исламизм же есть религиозная форма политической мобилизации населения в поддержку предлагаемых реформ мусульманских обществ¹¹. На наш взгляд, такая формула позволяет рассматривать политический ислам в качестве стратегической программы модернизации исламского мира, исламизм — идейного, мобилизационного, организационного ресурса ее реализации.

Политический ислам возвращает внимание к собственной, а не заимствованной модели движения исламской цивилизации к прогрессу, не реализованной в силу ряда исторических обстоятельств, неблагоприятных условий, ошибок, неверных акцентов, допущенных в прошлом. В этой связи возникает закономерный вопрос, насколько благоприятны современные условия для движения по этому пути? Они не просты, но появляются новые моменты, открываются возможности для реализации исламской модели развития.

Первое. Стало очевидным, что реальный прогресс исламского мира на путях заимствования западных схем развития вряд ли возможен. Второе. Неудачи и провалы либеральной модели, навязанной Западом, привели к нарастающему сопротивлению незападного мира ее правилам. Третье. Хотя и сохраняется угроза военного ответа Запада противникам глобального либерального порядка, главным вызовом исламскому миру является его технологическое и интеллектуальное превосходство, культурное наступление на образ жизни мусульман. И, наконец, четвертое и главное. Политическими партнерами и даже союзниками исламского мира становятся влиятельные незападные державы, которые также не устраивает мировой порядок, обеспечивающий исключительно интересы Запада.

Идеология политического ислама не является цельной, систематизированной, концептуальной, а представляет собой набор предписаний, заимствованных из Корана, а также идей исламских мыслителей, начиная от Ибн Таймийи, жившего в эпоху Средневековья, кончая современным исламистом Р. Ганнуши. Их взгляды разнятся в диапазоне от консервативных до реформаторских. Это привело к тому, что положения этой идеологии стали руководящими установками как для радикальных, так и вполне умеренных ее последователей. Так, например, идеи Ибн Таймийи легли в основу взглядов современных салафитов, которые считают его самым влиятельным духовным лицом в исламе. В свою очередь труды Мухаммада Абдо оказали глубокое воздействие на формирование реформистского течения в исламизме, а Саид Кутб превозносится в качестве главного авторитета для современных экстремистских и террористических организаций.

Набор основных требований идеологии политического ислама сводится к следующему: равенство мусульман, справедливость, свобода, независимость, единство исламской уммы. Для их реализации необходимо обеспечение ряда условий. Первым и главным из них, по мнению исламских идеологов, является возвращение власти Аллаха, которая была заменена властью людей. Для этого необходимо устранение правящих режимов, являющихся ложноисламскими, создание истинного исламского государства, правители которого будут проводить в жизнь божественные предписания. Это позволит обеспечить солидарность верующих, наладить крепкое сотрудничество всех членов уммы¹².

Эклектичность исламистской идеологии, включение в ее содержание идей, выдернутых произвольно из трудов исламских мыслителей разных эпох и разных взглядов, привели к тому, что исламисты не имеют единой позиции по отношению к реформам в исламских обществах; методам достижения политических целей; определения того, что можно, а что нельзя заимствовать у западных стран. Каждая политическая группа, объединение, партия выбирает из набора положений те из них, которые считает главными,

¹¹ Cesari J. Political Islam: more than Islamism // URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/5/299> (дата обращения: 17.07.2022).

¹² Кутб С. Вехи на пути Аллаха. URL: <https://hfire.ru/spirituality/vehi-na-puti-allaha-said-kutb-chitat-vehi-ya-puti.html> (дата обращения: 23.11.2022).

актуальными. Ввиду этого имеет место заметное расхождение в позициях, взглядах, подходах, действиях, облике этих организаций. Многие из них ставят целью создание однопартийной политической системы, но есть и приверженцы плюралистической модели политического устройства страны по западному образцу¹³.

Несмотря на широкий разброс мнений среди представителей политического ислама относительно методов деятельности, они едины в формулировании главной политической цели — создании исламского государства. В этой связи следует заметить, что большинство исследователей склоняется к выводу, что концепция исламского государства является размытой, нечеткой, в Коране и трудах исламских мыслителей нет ясных указаний на формы такого государства. Тем не менее, на наш взгляд, в своей совокупности указанные источники позволяют получить представление если не о форме исламского государства, то о его природе, принципах построения, организации политической системы, социально-экономической сферы. Конкретные конструкции такого организма могут отличаться в зависимости от особенностей того или иного региона исламского мира.

Принципами исламского государства признаются: единобожие, власть Аллаха, единство и сотрудничество всей уммы. Целями его являются устранение социальной несправедливости, неравенства, вызванного неравномерным распределением доходов; развитие таких добродетелей, как чистота помыслов и деяний, надлежащее поведение в быту и общественных местах, доброта, честность. Основными экономическими средствами выравнивания уровня жизни населения, поддержания справедливости считаются: пожертвования в пользу бедных, запрещение ростовщического процента, монополия на товары первой необходимости¹⁴.

Правитель исламского государства легитимен, если руководствуется в своих действиях исламскими законами, являющимися божественными предписаниями, зафиксированными в Коране. В этом отношении он признается наместником бога на земле, тем не менее должен контролироваться со стороны общины в лице наиболее авторитетных ее представителей.

Во взглядах идеологов исламизма можно встретить расхождения относительно функций правителя исламского государства, роли и места членов уммы в преобразованиях. Например, неясно, необходимо разделение духовной и политической власти в исламском государстве или их совмещение. С. Кутб полагал, что в создании общества социальной справедливости будут участвовать не все мусульмане, а только их передовая часть, что правитель исламского государства не должен быть представителем духовенства¹⁵. По мнению Ибн Таймийи, деятельность правителя должна основываться на шариате. Если она противоречит Корану и Сунне, исламская община имеет право на непослушание¹⁶.

Исходя из изложенного, можно заключить, что исламское государство представляет собой идеальную модель справедливого, гуманистического организма, являющегося демократическим по существу, авторитарным по форме правления, обладающего, по крайней мере в теории, механизмами решения сложных социальных проблем, возникающих в отношениях между людьми. Но на практике эта модель никогда и нигде не реализовывалась в полной мере, хотя подобные попытки предпринимались неоднократно. Например, можно обратиться к опыту построения исламского государства в Судане в последней четверти XX в., который показал, что невозможно его построить на деле только реформами сверху, если к этому не готово само население. По мнению суданского реформатора Х. Тураби, общество, погрязшее в коррупции, может создать только коррумпированное

¹³ Ганнуши Р. Ислам и демократия: преодолевая предрассудки. М., 2018.

¹⁴ Ниязи А. Выступление в дискуссии на тему «Исламская цивилизация в глобализирующемся мире» // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 147.

¹⁵ Кутб С. Вехи на пути аллаха // URL: <https://hfire.ru/spirituality/vehi-na-puti-allaha-said-kutb-chitat-vehi-na-puti.html> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶ Кирабаев Н. На путях политико-религиозного догматизма: Ибн Таймийа // Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005. С. 128.

государство. Поэтому необходимо менять мировоззрение людей, что является сложной и длительной работой, но только она позволит выдвинуть из их среды политиков, которые будут на уровне стоящих задач и окажутся под контролем снизу¹⁷.

История человечества свидетельствует о том, что нет единственного пути развития, одинаково пригодного для всех народов мира. Даже успехи западной цивилизации не означают, как показывает практика, что заимствование ее опыта другими нациями принесет такие же результаты. Вооружившись этим знанием, противники правящих режимов в мусульманских странах обратились к идейному, нравственному, организационному, мобилизационному потенциалу ислама с целью создания справедливого общества, в котором все его члены будут социально защищены, исключены злоупотребления властью, будет действовать эффективная экономика, способная удовлетворять материальные запросы людей, наконец, где будет доминировать исламская мораль. Это выбор в пользу собственной траектории развития, которая вбирает в себя все лучшее, что есть в исламе и в мире. Исламский путь — это соединение исламской этики с западными техническими достижениями, возможность осуществить модернизацию мусульманских стран без заимствования западных ценностей¹⁸.

Материальной базой реформ призвана стать экономика исламских государств, построенная на принципах и методах исламской экономической модели — она носит рыночный характер, но социально ориентирована, признает частную собственность, однако при этом запрещает ее использование во вред членам уммы, во главу угла экономических отношений ставит нравственные принципы, а не голый материальный расчет. Регулирующая роль исламского государства в этой сфере заключается в обеспечении баланса духовной и мирской жизни, личных и общественных интересов, справедливого вознаграждения за труд, помощи бедным, запрещении нетрудового обогащения, нераспространении частной собственности на общенародное достояние, каковыми являются земля, вода, недра¹⁹.

Однако все это во многом теоретические рассуждения, не дающие ответа на вопрос, способна ли исламская экономическая модель адекватно ответить на вызовы современности? Очевидно, что только динамичное развитие исламской экономики позволит реализовать принцип социальной справедливости, в том числе путем перераспределения доходов богатых и успешных членов уммы в пользу нуждающихся людей.

Сложностей на этом пути предостаточно, однако исламисты полагают, что это не должно являться поводом для отказа от попыток модернизации исламских обществ. Выбор идеализированного варианта исламского государства будет действовать, по их мнению, мобилизуя, приближая к цели при условии постоянной сверки с идейным и нравственным компасом, каковым является ислам. Они уверены, что в любом случае полезнее действовать, чем мириться со второстепенной ролью мусульманских стран в современном мире.

На Западе с тревогой следят за тем, что происходит в исламском мире, особенно за процессом Исламского возрождения, сердцевину которого составляет политический ислам. Свое противодействие исламистам западные страны обосновывают тем, что называют их противниками демократии. Стремясь принизить роль политического ислама в качестве антизападного феномена, политики и специалисты используют разные приемы. Одни утверждают, что это провалившийся проект²⁰, другие приходят к выводу о его наци-

¹⁷ Тураби Х. Тюрма — одно из немногих мест, где чувствуется присутствие Бога // URL: <https://logmuslim.livejournal.com/16871.html> (дата обращения: 17.10.2021).

¹⁸ Хорос В. Заключение // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 268.

¹⁹ Ниязи А. Выступление в дискуссии на тему «Исламская цивилизация в глобализирующемся мире» // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 144–145.

²⁰ Roy O. Globalized Islam: the search for New Umma // Journal for Studies of Islam and Muslim Societies. 2017. Vol. 7. № 1. P. 12–40.

оналистическом содержании, приспособлении ислама к европейскому национализму²¹. Он основывается на утверждении, что не панисламизм, теряющий свое влияние на мусульман из-за сложности осуществления их солидарных действий, а национализм — это то, вокруг чего объединяются исламские народы²². Отсюда следует, что если панисламизм был идеологией единения мусульман всего мира, то исламизм является идеологией их разъединения.

Что касается России, то здесь также сложилось стойкое негативное восприятие политического ислама. Для этого имеются веские основания, ибо страна не раз сталкивалась с экстремистскими, террористическими и даже прямыми вооруженными атаками со стороны радикальных исламистов. Тем не менее, продолжая сохранять бдительность по отношению к указанной угрозе национальной безопасности, необходимо, на наш взгляд, использовать дифференцированный подход к сложному и многоплановому феномену, каковым является политический ислам. Например, важно учитывать его антизападную направленность и использовать ее в интересах Российской Федерации путем налаживания связей с умеренными, вменяемыми, разумными исламистскими политиками, партиями, организациями. Тем более что имеется положительный опыт тесного сотрудничества России с Турецкой Республикой, где у власти находится исламская Партия свободы и развития, с исламским Ираном и даже с радикальным исламистским движением Талибан в Афганистане.

Важно избавиться от стереотипов восприятия ислама, сложившихся в период очарования российской политической элитой всем западным, мешающих понять суть современных процессов, происходящих в исламском мире. Нет ничего опасного для России в том, что там происходит мирная, отвечающая интересам и ожиданиям большей части мусульманского населения исламизация всех сторон жизни общества, целью которой является подъем благосостояния населения. Решение этой задачи будет способствовать ликвидации в исламском мире почвы, благоприятствующей существованию там недовольных людей и групп, использующих методы насилия и террора, в том числе и за пределами своих территорий, с целью достижения своих политических целей.

Сегодня перед Россией стоит проблема выбора собственного пути развития, обеспечивающего процветание народа, его политический, экономический и духовной суверенитет. В этом отношении ей по пути с мусульманскими странами, являющимися мощной антиглобалистской силой современности.

Библиография

- Ганнуши Р. Ислам и демократия: преодолевая предрассудки. М., 2018.
- Гринин Л. Исламизм: история и современность // История и современность. 2019. № 2. С. 3–35.
- Ибрагим Т. Классическая мусульманская цивилизация (ценности и институты) // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 7–23.
- Игнатенко А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика. М., 2001. С. 7–21.
- Кирабаев Н. На путях политико-религиозного догматизма: Ибн Таймия // Политическая мысль мусульманского средневековья. М., 2005.
- Кутб С. Вехи на пути аллаха // URL: <https://hfire.ru/spirituality/vehi-na-puti-allaha-said-kutb-chi-tat-vehi-na-puti.html> (дата обращения: 15.03.2021).
- Ланда Р. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.
- Малашенко А. Ислам: век XXI. М., 2019.
- Ниязи А. Выступление в дискуссии на тему «Исламская цивилизация в глобализирующемся мире» // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 138–149.
- Ражбадинов М. Египетское движение «Братьев-мусульман». М., 2003.
- Тойнби А. Ислам, Запад и будущее // Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 381–399.
- Тойнби А. Место Ислама в истории // Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 131–149.

²¹ Macias-Amoretti J. Political Islam: Discourse, Ideology and Power // URL: <https://www.e-ir.info/2014/03/03/political-islam-discourse-ideology-power> (дата обращения: 23.08.2022).

²² Тойнби А. Ислам, Запад и будущее // Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 399.

- Turabi X.* Тюрьма – одно из немногих мест, где чувствуется присутствие Бога // URL: <https://logmuslim.livejournal.com/16871.html> (дата обращения: 17.10.2021).
- Хорос В.* Заключение // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. М., 2011. С. 218–269.
- Шахалилов Ш.* Международный терроризм – глобальная угроза современному миру: учебное пособие. М., 2007.
- Berman Sh.* Islamism, Revolution and Civil Society // URL: <https://carnegieendowment.org/pdf/files/berman.pdf> (дата обращения: 11.11.2022).
- Cesari J.* Political Islam: more than Islamism // URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/5/299> Doi: <https://doi.org/10.3390/rel12050299> (дата обращения: 17.07.2022).
- Cesari J.* What is Political Islam? Boulder (CO), 2018.
- Esposito J.* Political Islam and the West // Joint Force Quarterly. 2000. №24. P. 49–55.
- Gaub F.* Islamism and Islamists // European Union Institute for Security Studies. October 2014. P. 1–4.
- Hubbel B.* The Roots of Modern Islamism // URL: https://csme.indiana.edu/documents/cirricula/mepolicycouncil_islamism.pdf (дата обращения: 12.11.2021).
- Macias-Amoretti J.* Political Islam: Discourse, Ideology and Power // URL: <https://www.e-ir.info/2014/03/03/political-islam-discourse-ideology-power> (дата обращения: 23.08.2022).
- March A.* Political Islam: Theory // The Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. P. 103–123.
- Mozaffari M.* What is Islamism? History and Definition of a Concept // Totalitarian Movements and Political Religions. 2007. Vol. 8. № 1. P. 17–33.
- Roy O.* Globalized Islam: the search for New Umma // Journal for Studies of Islam and Muslim Societies. 2017. Vol. 7. № 1. P. 12–40.
- Roy O.* Islame et nationalisme // Pouvoirs. 2003. № 1. P. 45–53.

References

- Gannushi R.* Islam i demokratiia: preodolevaia predrassudki [Islam and Democracy: overcoming prejudice]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Grinin L.* Islamizm i sovremennost' [Islamism and modernity] // Istoriia i sovremennost' [History and Modernity]. 2019. № 2. S. 3–35. (In Russ.)
- Horos V.* Zakliuchenie [Conclusion] // Islamskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushhemsia mire [Islamic Civilization in a Globalizing World]. Moskva, 2011. S. 218–269. (In Russ.)
- Ibragim T.* Klassicheskaia musul'manskaia civilizatsiia (cennosti i instituty) [Classical Muslim Civilization (values and institutions)] // Islamskaia civilizatsiia v globaliziruiushhemsia mire [Islamic Civilization in a Globalizing World]. Moskva, 2011. S. 7–23. (In Russ.)
- Ignatenko A.* Samoopredelenie islamskogo mira [Self-determination of the Islamic world] // Islam i politika [Islam and Politics]. Moskva, 2001. S. 7–21. (In Russ.)
- Kirabaev N.* Na putiakh politiko-religioznogo dogmatizma: Ibn Taimiia [On the Paths of Political-Religious Dogmatism: Ibn Taimiia] // Politicheskaya mysl' musul'manskogo srednevekov'ia [Islamic Civilization in a Globalizing World]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Kutb S.* Vekhi na puti allaha [Milestones in the way of Allah] // URL: <https://hfire.ru/spirituality/vehi-na-puti-allaha-said-kutb-chitat-vehi-na-puti.html> (access date: 15.03.2021). (In Russ.)
- Landa R.* Politicheskii islam: predvaritel'nye itogi [Political Islam: preliminary results]. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Malashenko A.* Islam: vek XXI [Islam: century 21st]. Moskva, 2019. (In Russ.)
- Niiazi A.* Vystuplenie v diskussii na temu Islamskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushhemsia mire [Presentation in the discussion on the topic Islamic Civilization in a Globalizing World] // Islamskaia tsivilizatsiia v globaliziruiushhemsia mire [Islamic Civilization in a Globalizing World]. Moskva, 2011. S. 138–149. (In Russ.)
- Razhbadinov M.* Yegipetskoe dvizhenie “Brat'ev-musul'man” [Egyptian Muslim “Brotherhood movement”]. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Toynbee A.* Islam, Zapad i budushhee [Islam, West and Future] // Civilizatsiia pered sudom istorii [Civilization before the judgment of History]. Moskva, 2003. S. 381–389. (In Russ.)
- Toynbee A.* Mesto Islama v istorii [The place of Islam in History] // Civilizatsiia pered sudom istorii [Civilization before the judgment of History]. Moskva, 2003. S. 131–149. (In Russ.)
- Turabi H.* Tiur'ma – odno iz nemnogh mest, gde chuvstvuetsia prisutstvie Boga [Prison is one of the few places where the presence of God is felt] // URL: <https://logmuslim.livejournal.com/16871.html> (access date: 17.10.2021). (In Russ.)
- Shahaliyov Sh.* Mezhdunarodnyi terrorism – global'naia ugroza sovremennomu miru [International terrorism is a global threat to the modern world]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Berman Sh.* Islamism, Revolution and Civil Society // URL: <https://carnegieendowment.org/pdf/files/berman.pdf> (access date: 11.11.2022).

Cesari J. Political Islam: more than Islamism // URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/5/299> (access date: 17.07.2022).

Cesari J. What is Political Islam? Boulder (CO), 2018.

Esposito J. Political Islam and the West // Joint Force Quarterly. Spring 2000. P. 49–55.

Gaub F. Islamism and Islamists // European Union Institute for Security Studies. October 2014. P. 1–4.

Hubbel B. The Roots of Modern Islamism // URL: https://csme.indiana.edu/documents/cirricula/mepolicycouncil_islamism.pdf (access date: 12.11.2021).

Macias-Amoretti J. Political Islam: Discourse, Ideology and Power // URL: <https://www.e-ir.info/2014/03/03/political-islam-discourse-ideology-power> (access date: 23.08.2022).

March A. Political Islam: Theory // The Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. P. 103–123.

Mozaffari M. What is Islamism? History and Definition of a Concept // Totalitarian Movements and Political Religions. 2007. Vol. 8. № 1. P. 17–33.

Roy O. Globalized Islam: the search for New Umma // Journal for Studies of Islam and Muslim Societies. 2017. Vol. 7. № 1. P. 12–40.

Roy O. Islam et nationalism // Pouvoirs. 2003. № 1. P. 45–53.